

Схватив одежду с верхней части дивана, он с большим трудом поместил Гарри в боди-костюм, оставив нижнюю часть расстегнутой, чтобы можно было надеть на него подгузник. Как только подгузник был надет (и когда он нашел застёжки, чтобы закрепить его, ему показалось, что он искал их несколько недель), он закончил надевать на него толстый синий детский комбинезон и начал застегивать нижнюю половину, не расстегивая все застёжки и начиная все сначала. Гордый своим достижением, он посмотрел вниз на ребенка, почти желая ухмыльнуться. Одежда была немного тесновата, но она сохраняла тепло его тела, так что это был дополнительный бонус.

"Ну вот, все чистое и теплое", - сказал Северус, перекладывая Гарри на руку дивана, чтобы он сидел. Его голова была удобно подперта подушкой, так что он не напрягался, чтобы ее удерживать. Схватив два зелья, он взял пипетку и наполнил ее. "Открывай, малыш... вот так, молодец", - промурлыкал он, хотя знал, что через несколько секунд ребенок ничуть не обрадуется. Введя пипетку до упора, он выплеснул зелье в горло Гарри, чтобы тот не смог выпить его обратно. Остальные зелья должны были подождать, пока он что-нибудь съест. Гарри скривился от отвращения, на глаза навернулись слезы, которые так и не упали.

"Пей", - сказал Северус, поднося стакан ко рту Гарри и давая ему попробовать молоко, чтобы он знал, что все в порядке, а не что-то ужасное. Они вдвоем следили за тем, чтобы ни одна капля не пропала зря, Северус наливал по капле и давал Гарри выпить. Он не давал Гарри слишком много, желая, чтобы тот съел хотя бы часть супа.

Подняв суп - томатный суп, как он увидел, - и маленькую ложку, он начал кормить ребенка теплой пищей. По мере того как он это делал, он заметил, что у Гарри прорезались все зубы. Он не был уверен, когда это должно было произойти. Они были немного желтыми, но в остальном казались совершенно целыми. Это было еще кое-что, что он должен был добавить в список: зубная паста и зубная щетка для трехлетнего ребенка. Этот список становился все длиннее по мере того, как приближалась ночь; слава Мерлину, что гоблины помогли ему, иначе ему действительно пришлось бы несладко. На них было совсем не похоже проявлять благосклонность к волшебникам или помогать им - разве что из страха, что их секрет раскроют; а может, и то, и другое? В любом случае, он был благодарен.

Гарри продолжал поглощать еду, не пропуская ни одной капли мимо рта. Он смотрел на пустую миску, словно желая, чтобы она снова наполнилась. Северус не мог ему отказать; успокоительное желудка не даст ему заболеть, так почему бы и нет? Он начал кормить его из своей миски. Он не смог съесть много, но старался честно.

"Не волнуйся, малыш, - сказал Северус, - я обещаю, что завтра у тебя снова будет что поесть". Подняв ребенка, он начал укачивать его взад и вперед, как, по его воспоминаниям, делала с ним его собственная мать, когда он был ребенком. Возможно, это было настоящее воспоминание, а возможно, одна из немногих фотографий из детства, которые он помнил; впрочем, это не имело значения. Он укутал Гарри в одеяло, чтобы ему было тепло. Прошло совсем немного времени, прежде чем ребенок заснул, в тепле, комфорте, без боли и сытый впервые за год.

"Счастливого Рождества, Гарри, - прошептал Северус, убирая бахрому с лица Гарри. Он сделал это: он вернулся в прошлое; он спас Гарри, и это действительно было похоже на какой-то

нездоровый сон, который его бессознательное сознание придумало, чтобы облегчить чувство вины. Это немного облегчило его, но в то же время усилило, поскольку все то, что он думал о Гарри на протяжении многих лет, вернулось и преследовало его. Он был таким ублюдком; Мерлин, он называл мертвого ребенка избалованным, желая сделать ему замечание! Какая-то часть Северуса предпочла бы это его смерти. Нет, с силой подумал Северус, ни то, ни другое не должно было случиться; он был здесь, он изменил будущее, или прошлое... что бы это ни было сейчас. Он воспитает Гарри должным образом; он не будет избалован, но он будет лучше, чем кто-либо другой. Он еще не знал как, но он сделает это.

Северус начал есть свой обед одной рукой, не желая пока отпускать Гарри. В основном он использовал свежее испеченный хлеб, чтобы макать его в суп. Это помогло ему насытиться, по крайней мере, настолько, насколько это было возможно, когда он привык к большим порциям еды в Хогвартсе. Его мысли обратились к Блэку и тем замечаниям, которые он сделал до того, как Снейп вернулся в прошлое, о том, как он будет страдать в Азкабанае только за то, чтобы его крестник был жив. Он никогда не полюбит Блэка, в этом он был уверен, но осознание того, что он невиновен и страдает вместе с Дементорами, заставляло его чувствовать себя виноватым. Потом была Фигг; сквиб она или нет, но она не заслуживала смерти, пытаясь спасти ребенка, которого уже не было и который не нуждался в спасении. Он был всего лишь одним человеком; как он мог изменить это, не повлияв на временную линию и, возможно, не вызвав разрыв во времени?

Тихо вздохнув, он уложил Гарри обратно на диван, несмотря на его протестующее мяуканье - откуда он знал, что его усыпили? К этому времени он уже должен был крепко спать. Покопавшись в кармане плаща, Северус нашел зелье от старения, а также письмо от Лили. Крепко сжав письмо, он закрыл глаза; если бы его молодой человек получил это сейчас... он смог бы жить дальше и простить себя.

Откупорив зелье, он понюхал его и определил, что это именно то, о чем он просил: зелье от старения. Он был мастером зелий, и было бы глупо не убедиться в его качестве, прежде чем пить его. Осмотрев флакон, он позволил выпить несколько миллилитров. В конце концов, он не хотел оказаться несовершеннолетним; наконец, удовлетворенный, он выпил зелье одним глотком. Как будто он выпил зелье, он начал уменьшаться и становиться немного ниже ростом; его лицо и руки стали мягче, менее морщинистыми и мозолистыми, пока изменения не прекратились совсем. Вызвав зеркало, он удовлетворенно посмотрел на себя: на вид ему было около девятнадцати лет, но он знал, что на самом деле ему около семнадцати, если он правильно помнил.

Кивнув в знак одобрения, он отогнал зеркало; усталость начала подкрадываться к нему. Всего четыре часа назад он был на чтении завещания! До этого он хоронил ребенка рядом с собой, а еще раньше наблюдал, как гроб с ребенком выносили с маггловского кладбища, на котором застрял мертвый ребенок. Это был чертовски трудный день, и он удивился, что только сейчас почувствовал потребность во сне.

Встав без обычных болей и ломоты, он поднял спящего ребенка и пошел вверх по лестнице, заглядывая в каждую из комнат, прежде чем решить, какая ему нужна. Он выбрал заднюю комнату: она была не только самой большой, но и в нее проникало меньше всего лунного света. Ему нравилась темнота; долгое пребывание в подземельях не вызывало удивления. Как только он добрался до кровати, пахнувшей свежестью и воздухом, он уложил Гарри на дальнюю

сторону. Взмахнув палочкой, он создал защитное ограждение - это предотвратило бы падение Гарри с кровати. Он внутренне поблагодарил Помфри за это; он был там, когда она использовала это заклинание на одном из своих больных пациентов - одном из его Слизеринов, который заболел драконьей оспой, если он правильно помнил.

Он начал расстегивать пуговицы на своей мантии, что оказалось кропотливым процессом, так как ему нужно было расстегнуть тридцать пуговиц. Снимая плотно облегающую преподавательскую мантию, он вдруг понял, что больше не придется ее надевать. У него не было репутации, которую нужно было поддерживать; он мог носить все, что хотел. Он без раздумий бросил мантию на пол. Только тогда Северус заметил нечто потрясающее и шокирующее: Темная метка, которую он носил более четырнадцати лет, исчезла... Он неохотно признал про себя, что она, вероятно, снова появится, когда он снова состарится, скорее всего, в том возрасте, в котором он был, когда впервые получил ее. Только время покажет, но Северус очень надеялся, что его больше не будет. Забравшись под простыни, теперь уже в футболке и боксерах, он затащил под одеяло и Гарри, стараясь не закрывать его лицо постельным бельем. Завтра он купит Гарри нормальную детскую кровать; это будет один из самых напряженных дней в его жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/90599/2912038>